M 20
32

ПАМЯТИ

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III.

РѢЧЬ,

произнесенная въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 28 октября 1894 г. Предсѣдателемъ Общества

В. О. Ключевскимъ.

МОСКВА.

1894.

ПАМЯТИ

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III.

РѢЧЬ,

произнесенная въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 28 октября 1894 г. Предсѣдателемъ Общества

В. О. Ключевскимъ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1894.

БИБЛІОТЕКА
ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ
Н. И. Скребицкаго.

2007050063

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1894 г.“.

Оплакивая вмѣстѣ съ Россіей, вмѣстѣ со всей Европой кончину Императора Александра III, наше Общество имѣетъ и свои особыя побужденія усиленно скорбѣть объ этой тяжкой утратѣ. Мы сейчасъ молились объ упокоеніи души почившаго Государя, Державнаго Покровителя нашего Общества. Назвать Его Покровителемъ обществъ, занимающихся изученіемъ исторіи и археологіи Россіи, значитъ слишкомъ слабо выразить Его отношеніе къ этой отрасли знанія. Онъ не только благоволилъ къ трудамъ въ этой отрасли: Онъ возбуждалъ и поощрялъ ихъ средствами матеріальными и нравственными. Въ числѣ обществъ, пользовавшихся обильными пособіями отъ державной руки Почившаго, и наше удостоено было Имъ усиленной поддержки и вотъ уже 10 лѣтъ пользуется симъ царственнымъ даромъ. Можно быть увѣреннымъ, что еще не получили общей извѣстности многіе случаи, когда Его державная рука щедрой помощью поддерживала и поощряла труды по изученію и возстановленію памятниковъ отечественной старины. Многимъ ли, напримѣръ, извѣстна великодушная и просвѣщенная помощь, оказанная Имъ при реставраціи дворца царевича Димитрія въ Угличѣ?

Еще благотворнѣе было Его прямое участіе въ изученіи родной старины. Государь, Который сосредоточивалъ въ Своихъ рукахъ многосложныя нити управленія необъятной Имперіи, направлялъ или сдерживалъ разностороннія теченія міровой международной жизни, Которому, казалось, необходимо было удвоенное число суточныхъ часовъ для рѣшенія многообразныхъ государственныхъ вопросовъ, ежеминутно на каждомъ Его шагу вы-

роставшихъ изъ земли,—этотъ Государь умѣлъ находить досугъ для скромной ученой работы, особенно по изученію отечественной исторіи и древностей, и былъ глубокимъ знатокомъ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ русской археологіи, напримѣръ, въ иконографіи. Всѣ мы знаемъ Его постоянное и близкое участіе въ засѣданіяхъ и издательскихъ трудахъ Русскаго Историческаго Общества, Предсѣдателемъ котораго Онъ былъ съ самаго его открытія, глубокій научный интересъ, приданный Сборнику этого Общества содѣйствіемъ и покровительствомъ Государя, живое вниманіе, съ которымъ Государь относился къ предпринятому Обществомъ изданію громаднаго Біографическаго Русскаго Словаря: высокій примѣръ поощрялъ и ободрялъ ученыя общества, будилъ и поддерживалъ энергію отдѣльныхъ изслѣдователей.

Оживленіе русской исторической мысли, поддержанной и ободренной просвѣщеннымъ вниманіемъ и прямымъ личнымъ участіемъ почившаго Государя, переживетъ Его царственную дѣятельность, прервавшуюся столь преждевременно, и долго будетъ находить животворное питаніе въ обильныхъ историческихъ плодахъ Его царствованія, выращенныхъ для Россіи Его 13-лѣтними державными заботами. Еще не настало время всесторонняго сужденія о царствованіи Императора Александра III: передъ незакрывшимся еще гробомъ молчитъ судъ исторіи. Мы теперь едва ли въ состояніи понять все историческое содержаніе и значеніе переживаемаго нами момента, созданнаго дѣятельностью и кончиной почившаго Государя: пока еще не остывшая печаль застилаетъ глаза, люди больно чувствуютъ и тускло видятъ ея причину. Но иныя впечатлѣнія современниковъ складываются такъ послѣдовательно и отчетливо и высказываются такимъ внушительнымъ и вѣщимъ языкомъ, что предупреждаютъ и предрекаютъ судъ потомства. Прислушиваясь къ голосамъ, вызваннымъ болѣзнію и кончиной Почившаго у насъ и особенно за границей, вдумываясь въ свои собственныя ощущенія, каждый изъ насъ по-

чувствовалъ, что въ историческомъ сознаніи образованнаго міра совершается глубокій переломъ, въ высшей степени важный для судебъ цивилизаціи: этотъ переломъ измѣняетъ взаимныя отношенія народовъ, прежде всего отношенія западно-европейскихъ народовъ къ русскому и русскаго къ нимъ.

Кто не знаетъ и къ чему скрывать, что эти отношенія, правда, не исключительно, но, къ сожалѣнію, въ значительной мѣрѣ направлялись доселѣ однимъ вѣковымъ закоренѣлымъ предубѣжденіемъ, видѣвшимъ въ Россіи авангардъ азіатскаго варварства, вѣчную угрозу европейской цивилизаціи. Мы отвели отъ западной Европы и вынесли на своихъ плечахъ рядъ нашествій, угрожавшихъ міру порабощеніемъ, начиная съ Батыя и кончая Наполеономъ I, а Европа смотрѣла на Россію, какъ на переднюю Азію, какъ на врага европейской свободы. Въ царствованіе Императора Александра II мы на глазахъ одного поколѣнія мирно совершили въ своемъ государственномъ строѣ рядъ глубокихъ реформъ въ духѣ христіанскихъ правилъ, слѣдовательно въ духѣ европейскихъ началъ,—такихъ реформъ, какія стоили западной Европѣ вѣковыхъ и часто бурныхъ усилій, а эта Европа все продолжала видѣть въ насъ представителей монгольской косности, какихъ-то навязанныхъ пріемышей культурнаго міра. Подъ гнетомъ такого взгляда и Россія привыкала косо и недовѣрчиво смотрѣть на западную Европу.

Прошло 13 лѣтъ царствованія Императора Александра III, и чѣмъ торопливѣе рука смерти спѣшила закрыть Его глаза, тѣмъ шире и изумленнѣе раскрывались глаза Европы на міровое значеніе этого недолгаго царствованія. Наконецъ и камни возопіяли, органы общественнаго мнѣнія Европы заговорили о Россіи правду и заговорили тѣмъ искреннѣе, чѣмъ непривычнѣе было для нихъ говорить это. Оказалось по этимъ признаніямъ, что европейская цивилизація недостаточно и неосторожно обезпечила себѣ мирное развитіе, для собственной безопасности помѣстилась на пороховомъ погребѣ, что горящій фи-

тиль не разъ съ разныхъ сторонъ приближался къ этому опасному оборонительному складу и каждый разъ заботливая и терпѣливая рука русскаго Царя тихо и осторожно отводила его. Тогда историческое сознаніе Европы сдѣлало надъ собою одно изъ тѣхъ великихъ усилій, какія не разъ поднимали его въ минуты ослабленія и въ которыхъ сказывается его сила, воспитанная строгимъ научнымъ знаніемъ и добросовѣстной мыслью,—его способность при встрѣчѣ съ истиной отрѣшаться отъ своихъ вѣковыхъ предразсудковъ. Европа признала, что Царь русскаго народа былъ и государемъ международнаго мира и порядка, и этимъ признаніемъ подтвердила историческое призваніе Россіи, ибо въ Россіи по ея политической организаціи въ волѣ Царя выражается мысль его народа, а воля народа становится мыслью его Царя. Европа призналась, что страна, которую она считала угрозой своей цивилизаціи, стояла и стоитъ на ея стражѣ, понимаетъ, цѣнитъ и оберегаетъ ея основы не хуже ея творцовъ; она признала Россію органически необходимой частью своего культурнаго состава, кровнымъ, природнымъ членомъ семьи своихъ народовъ. Это признаніе само собой, невольно, вырвалось изъ души европейскаго общества подъ впечатлѣніемъ извѣстій о послѣднихъ минутахъ жизни почившаго Императора и не замретъ съ его послѣднимъ вздохомъ: октябрьскіе дни ливадійскихъ страданій были для западной Европы днями нравственнаго сближенія съ Европой восточной и, провожая въ могилу гробъ русскаго Царя, она впервые оплакиваетъ въ немъ своего европейскаго государя.

Кто знаетъ,—можетъ быть, это признаніе дастъ новое направленіе всему теченію международной жизни Европы. Во всякомъ случаѣ путь русской исторической мысли становится ровнѣе и свѣтлѣе. Теперь, когда каждый европейскій народъ свѣтлой страницей занесетъ царствованіе Императора Александра III въ свою исторію, эта мысль въ усиленномъ сознаніи признаннаго значенія своего отечества почерпнетъ для себя новыя силы, при

окрѣпшемъ международномъ довѣріи встрѣтитъ на пути своемъ меньше предубѣжденій, въ виду открытаго признанія своихъ помысловъ о культурномъ отношеніи Россіи къ Европѣ почу вствуетъ себя менѣе обособленной и дружнѣе примкнетъ для совмѣстной работы къ мысли западноевропейской. Смерть, смежившая очи почившаго Государя, яркимъ лучомъ озарила историческій смыслъ жизни Его народа и воскресила чувство нравственнаго единенія европейскаго міра: скорбный откликъ Европы на русское народное горе—это отвѣтъ на скорбь, съ какою много вѣковъ назадъ старинный русскій лѣтописецъ оплакивалъ неудачу третьяго крестоваго похода, какъ общую бѣду всего христіанства, называя павшихъ крестоносцевъ «мучениками святыми».

Наука отведетъ Императору Александру III подобающее мѣсто не только въ исторіи Россіи и всей Европы, но и въ русской исторіографіи, скажетъ, что Онъ одержалъ побѣду въ области, гдѣ всего труднѣе достаются побѣды, побѣдилъ предразсудокъ народовъ и этимъ содѣйствовалъ ихъ сближенію, покорилъ общественную совѣсть во имя мира и правды, увеличилъ количество добра въ нравственномъ оборотѣ человѣчества, ободрилъ и приподнялъ русскую историческую мысль, русское національное сознаніе и сдѣлалъ все это такъ тихо и молчаливо, что только теперь, когда Его ужъ нѣтъ, Европа поняла, чѣмъ Онъ былъ для нея.

Цѣна 15 коп. съ пересылкой.

Получать можно у Казначея Общества С. А. Бѣлокурова (Москва, Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ или Садовники, у Москварецкаго моста, д. церкви св. Георгія) и чрезъ книжные магазины Ѳ. А. Богданова, И. И. Глазунова, Н. П. Карбасникова и А. С. Суворина.

2007050063